

Полвека на Волковской сцене

БИЛЕЙ

Сегодня актрисе Волковского театра, народной артистке России Наталье Ивановне ТЕРЕНТЬЕВОЙ исполняется 80 лет. Когда в Москве на церемонии вручения самой престижной театральной премии России «Золотая маска», прозвучало ее имя, зал поднялся, чествовали актрису. И в столице, и за пределами России знают и любят актрису, ставшую уже легендарной Наталью Ивановну и созданные ею образы.

В одном из газетных сообщений указывалось, что при вручении «Золотой маски» Терентьева читала стихи о Станиславском. «Все врут календары!» — воскликнула Наталья Ивановна, как грибоедовская Татьяна, изумившись подобно испорченному телефону. «История — еще девочкой, ребенком — Наташа Терентьева сидела на коленях у Станиславского, а читала стихи Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой. Дети не знают, что детство Натальи Ивановны связано с Москвой и Московским Художественным академическим театром.

Когда Наталья Ивановна Терентьева задумывается о своем характере, которого ей довелось сыграть на сцене, она всякий раз возвращается к дому своей юности, в котором всегда были открыты двери для гостей. Здесь умели понимать человеческую беду, умели дарить, внушить уверенность и надежду на будущий успех. Постоянное общение с мастерами театра, подлинными художниками, воздействие на отношения в семье давали обстановку творческую, живую, счастливую. И бабушка растила тринадцать внуков!

Влюбленность искусством была частью жизни дома на Большой. Театр рано коснулся души. Дыханием этого семейного искусства с удовольствием слушала рассказы бабушки, которую учила в студии Малого театра знаменитого Алексан-

дра Павловича Ленского вместе с юной Ольгой Леонардовной Книппер. Когда Константин Сергеевич Станиславский организовал свою драматическую студию, он пригласил в качестве педагога сценической речи деда Натальи Ивановны, Федора Андреевича. В драматической студии Станиславского работала и ее мать, Елена Федоровна. И это вовсе не сказка, что маленькой Наташе доводилось сидеть на коленях великого Станиславского.

В военные годы юная Наташа вместе с мамой, военврачом и логопедом, сопровождала санитарные поезда. А в 1943-м, когда вернулся из эвакуации МХАТ, Наташа Терен-

тьева была зачислена во вспомогательный состав театра. Она участвовала в спектакле «Синяя птица», в тех волшебных эпизодах, когда сами собой начинают танцевать стулья, стол, двигаться стрелки часов. Осенью Наташу приняли на первый курс Московского городского театрального училища, где руководителем был ученик Станиславского Виктор Васильевич Готовцев. Одновременно она занималась в самодеятельном молодежном театре романтики, который организовали студенты театральных вузов Москвы, и заведомой был Александр Галич. Через несколько лет после окончания училища она сыграла Ларису в «Бесприданнице». Было это во Пскове. А с 1956 года вместе с мужем — будущим народным артистом СССР Сергеем Тихоновым она появилась в Ярославле, на сцене Волковского театра.

Можно много говорить о даровании Терентьевой, о комедийных работах 60 — 70-х годов, остроумных и насмешливых. И в забавных положениях, и в парадоксальных ситуациях, с лав-

ко закрученной интригой героини Терентьевой всегда сохраняли жизнелюбие и человечность. Наиболее известной в России стала комедия Эжена Скриба «Стакан воды», где Терентьева сыграла герцогиню Мальборо (на правом снимке). Ее актерская юность уже предсказывала будущий диапазон актрисы — от эпизодических «проказниц», от непосредственных инженеров до песенно-лирического очарования, а затем и до трагических высот. Школу разработки образа, огромной психологической насыщенности она прошла у

больших мастеров режиссуры — Тихона Кондрашева, Фирса Шишигина.

В 60 — 80-х событиями театральной жизни, своеобразными вехами в истории Волковского театра становятся главные роли Терентьевой: миссис Уоррен («Профессия миссис Уоррен» Б. Шоу), Бернарда («Дом Бернарды Альбы» Ф. Г. Лорки), Рашель («Васса Железнова» М. Горького) отмечены высоким социальным пафосом, острым психологизмом, гротесковыми отсветами. Одна из выдающихся работ Натальи

Терентьевой — роль Матери в «Материнском поле». Сильной стороной ее актерской индивидуальности становится синтез психологического и игрового рисунка образа.

Сценическими событиями последних лет стали ее Генеральша («Фома» — «Село Степанчиково» Ф. М. Достоевского, 1996), Турусина (на левом снимке) («На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, 1998), Бабушка («Игрок» Ф. М. Достоевского, 2001), Софья Ивановна («Рождественские грезы» Н. Птушкиной, 2001), Мурзавецкая («Волки и овцы» А. Н. Островского, 2003). Роли Турусини и Софьи Ивановны отмечены областными премиями «За заслуги в развитии театрального искусства имени Федора Волкова за 1999 и 2001 годы». Работа актрисы над образом Мурзавецкой отмечена дипломами и призами театральных фестивалей «Дни Островского в Костроме» (март 2003) и «Славянские театральные встречи» (Брянск, «Гранпри», июнь 2003), заслужила высокую оценку в центральной и местной прессе.

Ярославль отметит юбилей актрисы в декабре, на Волковском фестивале, где один из дней будет посвящен Наталье Ивановне. Впервые «Рождественские грезы» с ее участием сыграют на большой, а не на камерной сцене. А потом состоится большой театральный праздник с капутником и другими театральными удовольствиями.

До кончиков волос, до каждого миллиметра кожи и до каждой кровиночки Наталья Ивановна верна Волковскому. В театре, по убеждению Терентьевой, можно служить, испытывать от него жесточайшие побои, толчки, удары судьбы, бедствия и землетрясения сердца — и все-таки беззаветно любить и отдавать ему жизнь!..

Маргарита ВАНЯШОВА.